

ПОЛ МАККАРТНИ

В ЯПОНСКОЙ ТЮРЬМЕ

Иной раз поездка на автомобиле из международного аэропорта "Нарита" до центра Токио занимает до трех часов. Но 16 января 1980 года Пол Маккартни проделал этот путь в два раза быстрее в машине с сиреной, в сопровождении вооруженного полицейского эскорта и в наручниках. Семейный человек и отец, он был только что арестован за попытку провезти в Японию двести девятнадцать граммов высококачественной марихуаны.

Казалось невероятным, что самый богатый в мире эстрадный артист может провести остаток нового десятилетия за решеткой. Однако японцы не видели особых причин для того, чтобы за счет своих налогоплательщиков содержать в тюрьме чужеземного преступника. И через день после ареста Маккартни на неофициальном брифинге власти дали понять, что дело может ограничиться депортацией. Но Маккартни не знал об этом, как не знали его жена Линда и дети, прилетевшие в аэропорт "Нарита" вместе с ним. А власти не собирались сообщать ему об этом. Пол ведь не только нарушил закон, но и оскорбил власти, и, по их мнению, вполне преднамеренно.

Маккартни вообще не хотели пускать в Японию. Ему было отказано в визе, когда он намеревался прилететь с "Уингз" на гастроль в 1975 году. Японцы, с одной стороны, строго придерживавшиеся навязанной им Соединенными Штатами демократии, тем не менее решительно противились проникновению в страну наркотиков. А Маккартни столь же решительно продолжал курить марихуану, полагая, что может не ограничивать себя в употреблении наркотиков. За что он не раз подвергался штрафам.

В 1972 году во время турне "Уингз" по Швеции он, жена Линда и ударник ансамбля Денни Сейвелл были арестованы и впоследствии оштрафованы на 800 фунтов. Они заранее выслали из Лондона в Швецию посылку с двумястами граммами марихуаны. Посылка была перехвачена полицией. В этом же году, но позже полиция обнаружила на ферме Маккартни в Шотландии кусты марихуаны. После невероятного объяснения артиста, что из Америки поклонники прислали ему семена, а он посадил их, желая просто посмотреть, что из них вырастет, Пол был оштрафован на сто фунтов.

В 1975 году столкнуться с законом пришла очередь Линды. Супруги ехали на машине в Лос-Анджелес, их остановила полиция, и в сумочке у жены было обнаружено 17 грам-

мов марихуаны. Линда настаивала на том, что наркотик принадлежит ей, и суд принял это объяснение. Это было на руку Полу, у которого возникли неприятности по поводу визы с американской иммиграционной службой из-за двух предыдущих арестов. Линду оштрафовали на 500 долларов. Пол, как всегда, не имевший при себе наличных денег, занял эту сумму у Питера Брауна, который остановился в том же отеле "Бeverly-Хиллз", куда в свое время приезжала подруга Линды Винона Уильямс в бесплодной попытке одолжить денег у самого Пола, чтобы вырвать жену Маккартни из полицейского участка. В тот раз, когда их задержала полиция, в машине находились дочери Маккартни Мери и Стелла и падчерица Хитер, и Линда еще хорошо отделалась, так как ей могло быть предъявлено более серьезное обвинение — в приобщении к наркотикам малолетних.

"Самое неприятное во всем этом, что тебя начинают считать наркоманом", — жаловался потом Маккартни. Но что он делал для опровержения подобной репутации? После ареста в Швеции он написал песню "Hi, Hi, Hi". Ее постигла судьба ирландского сингла, и она была запрещена для передачи "Би-би-си". И в его альбоме "Band on the Run", пусть и не "концептуальном", все-таки сквозила тема наркотиков. "Многие ансамбли

во время гастролей представляли собой ансамбли в бегах, — пояснял Пол. — В 60-х и 70-х годах многие музыканты выходили за рамки обычных норм и подвергались арестам. Настроение у всех было подавленное, из-за марихуаны мы были объявлены вне закона".

После ареста в Швеции Пол говорил: "В конце дня большинство людей приходят домой и выпивают виски. После выступления мы чувствуем себя как выжатый лимон, и мы с Линдой предпочитаем, уложив детей в постель, сесть и выкурить по сигаретке с марихуаной". После того, как он предстал перед судом в Великобритании, Пол заявил: "Я считаю, что закон должен быть изменен, как с гомосексуалистами, где совершеннолетним людям позволяют по обоюдному согласию удовлетворять свои наклонности". Естественно, что такого рода заявления не вызвали восторга у японских властей... Маккартни был бы рад оставить идею поездки в Японию, но его тогдашний менеджер Харвей Голдсмит придерживался на этот счет другого мнения. "Япония была для нас очень важным рынком, — вспоминал позднее менеджер, — и при составлении планов мы рассматривали ее как неотъемлемую часть нашего турне. Пол сказал мне: "Для меня дорога в Японию закрыта", на что я ответил: "Это моя забота". Пол заинтересовался, но промолчал". И "Уингз" все же отправились на гастроль в Японию.

Британское посольство в Японии уверяло японские власти, что Пол Маккартни — кавалер ордена Британской империи и, безусловно, является порядочным и законопослушным гражданином. Давление на власти оказывалось и со стороны японцев. Токийская газета "Йомиури" предложила свою финансовую поддержку в организации серии концертов, в эту кампанию включились и местные менеджеры. "Я свое дело сделал", — сказал Голдсмит.

И какую же благодарность получили японские власти за свое стремление выглядеть справедливыми? Взор таможенников предстало полфунта марихуаны, которую Маккартни даже не удосужился спрятать, а положил прямо сверху в чемодан. Японцы пришли в бешенство, поведение Маккартни вынудило их выйти из себя, что недопустимо по восточным канонам. Несмотря на заявления высших официальных властей, сотрудники службы по борьбе с наркотиками и таможенные чиновники вознамерились упрятать

Пола в тюрьму на долгий срок. И пока не было принято окончательное решение, они заставили Маккартни серьезно поноволноваться.

Пола под тюремным номером 22 поместили в бетонированную клетку (размером 8х4 фута) серого здания тюрьмы в центре Токио. Он спал на тонком сбитом матрасе, под тонким одеялом. Охранники будили его в шесть часов утра, и во время утреннего обхода он должен был сидеть на полу на корточках. Пол вспоминал: "Они кричали мне японски: "Номер двадцать два", а я должен был отвечать "да", а не "да, да, да". Так я и делал, я не собирался вступать в противоречия с системой".

На завтрак ему давали морские водоросли и луковый суп: "Не слишком хорошая штука, если привкус есть по утрам кукурузные хлопья". Затем следовала двадцатиминутная прогулка, а после ленча, состоявшего из хлеба с джемом, Пола отводили в отдел по борьбе с наркотиками. "Меня отводили в наручниках, а вокруг шеи завязывали веревку, и получалось что-то вроде собачьего поводка. Они хотели знать обо мне все — мой возраст, где я родился, как звали моего отца, каков мой доход". В свою клетку он возвращался в пять часов дня, около восьми ужинал рисом и супом, а в восемь часов выключали свет. "Сначала я решил, что это варварство, и даже ожидал, что меня могут изнасиловать. Поэтому я спал, повернувшись спиной к стене".

Заключенным в японских тюрьмах разрешают мыться один раз в неделю, а так как артиста арестовали на следующий день после банного дня, то ему разрешили воспользоваться горячей ванной вместе с другими тремя заключенными. В остальное время Пол вынужден был пользоваться для мытья водой из туалетного бачка, расположенного в его клетке. Его тюремный надзиратель Ясудзи Арига сказал: "Это очень гигиенично, потому что в туалете пресная вода". Вегетарианцу Маккартни не разрешалось есть бананы, потому что, как с вполне серьезным видом объяснил Арига, надзиратели могут поскользнуться на банановой кожуре. В просьбе разрешить иметь в камере гитару и магнитофон Полу было отказано, так же как в карандаше и бумаге.

Линда, проживавшая с детьми в отеле "Окура" в номере люкс стоимостью пятьсот фунтов в сутки, пребывала в ужасе. Только через шесть дней ей удалось добиться свидан

ия с мужем. Пол, как заботливый семьянин, был больше озабочен делами семьи, нежели своими собственными. Он сказал жене: "Ради меня и детей не падай духом".

"Я думал, что мне придется провести в тюрьме несколько лет", — говорил потом Маккартни. Он отказался от утреннего хлеба и кофе, которое давали европейцам, так как собирался провести в тюрьме долгие годы. И хотел привыкнуть к японской пище. Он подружился с двумя другими заключенными, один из которых был убийцей, а другой, как и Пол, подозревался в употреблении наркотиков. "Мы шутили и распевали песни типа "Baby Face" и "Red Red Robin", а несколько раз меня просили спеть "Yesterday". Я пел, а они аплодировали.

Тем временем советники Маккартни прилагали все усилия, чтобы освободить его. Были наняты дорогие адвокаты и сделаны представления японскому правительству. И власти отдали все на откуп следственным органам. А токийские чиновники устали от международной шумихи, вызванной арестом Маккартни, и следствие потихоньку начало сворачиваться.

Маккартни должен был продемонстрировать искреннее раскаяние, что являлось важным моментом для японского правосудия. Пол принес свои извинения за причиненное беспокойство, выплатил японским менеджерам в качестве неустойки за несостоявшиеся гастрольные выступления двести тысяч долларов. Вопрос о его освобождении был решен, и 25 января он вылетел на самолете в Амстердам вместе со своей семьей.

Во всем, что случилось с Полом, усиленно обвиняли Йоко Оно. Дело в том, что еще по пути в Токио семья Маккартни остановилась в Нью-Йорке, где Линда приобрела то, что ее муж называл "взрывной травкой". Он позвонил Леннонам домой в Дакота-билдинг, расположенный по другую сторону Центрального парка, из отеля "Станхоп", где остановились Маккартни, и предложил зайти к ним, чтобы в стиле хиппи покурить в качестве трубки мира этой травки. Йоко напрочь отвергла это предложение. Тогда разгневанный Пол сказал, что они собираются остановиться в Токио в президентском номере отеля "Окура". Его слова привели в бешенство уже Леннона и Йоко — этот номер был их официальной резиденцией, когда они приезжали в Токио, а пребывание там "Максизманов", как Джон называл семью Пола, "вообще оскверняло отель".

И "мама", как Леннон называл Йоко, пообещала принять меры.

Йоко воспользовалась услугами своего карточного предсказателя и "колдуна" Джона Грина, который навел порчу на Маккартни, чтобы тот не попал в отель "Окура". В своей книге "Жизнь Джона Леннона" Альберт Гулдман пишет, что Йоко пошла еще дальше. Цитируя Сэма Грина, художника, очень близкого Йоко, Альберт пишет: "У нее двоюродный брат, который руководил таможеней. Один звонок от Йоко — и с Полом было покончено".

Руководитель токийской таможни не был родственником Йоко, как не было также и никакой колдовской порчи. Проверка чемоданов у иностранцев является самым обычным делом. Чемодан Маккартни, как и все остальные, был открыт для самой обычной проверки, и, хотя он и был важным гостем, японским таможенникам захотелось показать, что они четко блюдут инструкции.

Но почему же Маккартни даже не побеспокоился хоть как-то припрятать свою контрабанду? Предполагают, что Пол сделал это из озорства. Однажды они с Линдой проехали через британскую таможню марихуаны на двести фунтов, спрятав ее в капюшоне пальто их сынишки Джеймса.

Маккартни предоставил свое собственное объяснение, он говорил: "Я только что приехал из Америки, и у меня все еще было американское понятие, что марихуана — это не так уж страшно. Я не знал, насколько серьезно относятся японцы к наркотикам". "Теперь ты больше не будешь курить марихуану?" — спросили его во время полета из Токио. Он прикурил сигарету без фильтра, подмигнул и ответил: "Отныне и всегда я буду курить только это".

Только в Японии богатство и известность Маккартни не смогли защитить его от сурового, хотя и непродолжительного наказания.